

*И. Н. Бутова***СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЖИЗНИ РАБОЧИХ
ВОРОНЕЖСКОЙ И КУРСКОЙ ГУБЕРНИЙ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА**

Рассматриваются основные социально-бытовые проблемы рабочих в 20-е годы XX века на примере Воронежской и Курской губерний. На основе широкого круга источников особое внимание уделено жилищному вопросу, проблеме здравоохранения, общественному питанию. Автор выявляет основные причины этих проблем и рассматривает попытки их устранения.

Ключевые слова: рабочие, жилищный вопрос, здравоохранение, отдых, общественное питание, Воронежская и Курская губернии.

*I. Boutova***SOCIAL PROBLEMS OF THE WORKING PEOPLE
IN VORONEZH AND KURSK PROVINCES IN 1920 s**

The article describes the main social problems of the working people in Voronezh and Kursk Provinces in the 1920s. A special attention is paid to the problems of housing, health care, public catering. The main reasons of these problems and the attempts to solve them are analyzed.

Keywords: working people, housing problem, health care, rest, public catering, Voronezh and Kursk Provinces.

Современная Россия переходит к созданию модернизационной экономики, — об этом заявил Президент РФ Д. А. Медведев в своем ежегодном Послании Федеральному собранию. Несомненно, на одно из первых мест выдвинутся вопросы, связанные с подготовкой высококвалифицированных рабочих кадров, с их трудоустройством, а также с организацией труда и быта. Все это требует осмысления исторического опыта, изучения всего ценного, что было накоплено тяжелым трудом советского рабочего класса в восстановительный период.

К тому же, как и в начале 20-х годов прошлого столетия, Россия вновь стоит перед фактом возрождения её экономического потенциала, хотя и на новой научно-технической основе. В этой связи опыт прошлого, в том числе и воссоздание рабочего класса, имеет не только историческое, но и практическое значение.

Важным показателем материального благосостояния рабочих семей являлись жилищные условия. Повсеместно оговаривалось, что: «квартирный вопрос в современных условиях промышленности является

производственным вопросом. Без решения его не мог быть разрешен вопрос и о развитии промышленности» [28, с. 49]. Жилищный вопрос в быту рабочих стал одним из наиболее острых вопросов, без положительного решения которого невозможно было улучшение положения рабочих. Усиливавшийся жилищный кризис сдерживал дальнейшее развертывание промышленности, вовлечение рабочих в производство, отрицательно влиял на рост производительности труда.

Основной причиной жилищного кризиса, прежде всего, было то, что с началом войны численность рабочих увеличивалась, а строительство жилья было прекращено. Кроме того, существовала и неурегулированность всего жилищного строительства: отсутствие постоянных источников финансирования фонда жилищного строительства, специализированных строительных организаций, наиболее дешевого и рационализованного типа рабочих жилищ и т. д.

В основу государственной жилищной политики было положено создание постоянного фонда жилищного строительства для

рабочих, на которые выделялись средства из бюджетных ассигнований, из отчислений от прибыли предприятий в фонд улучшения быта рабочих. Политика государства была нацелена на укрупнение строительства рабочих жилищ, на удешевление строительства, на упорядочение работы государственных строительных контор, на удешевление кредита по жилищному строительству путем удлинения сроков кредитования и уменьшения процентной ставки по жилищному строительству. Ставилась задача принятия мер по выработке типа жилья наиболее дешевого и приспособленного к нуждам рабочих. Для этого требовалось усилить наблюдение со стороны профсоюзов относительно качества, типа построек и приспособленности рабочих жилищ к быту рабочих.

В начале 20-х годов жилищный вопрос достаточно серьезно волновал и рабочих рассматриваемых губерний. Архивные документы Воронежской и Курской губерний подтверждают наличие жилищного кризиса у рабочих, которые жили в бараках и землянках, в неблагоустроенных, сырых подвалах, снимали «углы», койки [23, л. 201]. Вследствие износа жилищный фонд сокращался, оставляя большую часть рабочих без жилья. По городу Воронежу, по данным секции горсовета гражданских сооружений, дефицит жилой площади составлял 100 тысяч квадратных метров [15, л. 1]. Вследствие этого рабочие города Воронежа были вынуждены жить на окраинах, на тысячу населенных квартир приходилось 90 подвальных [26, с. 15].

При обследовании рабочих квартир в Курской губернии в 1921 году их жилища не соответствовали элементарным санитарным нормам, что подтверждают архивные документы: «...проживали рабочие в квартирах казарменного типа на территории завода, который был расположен на низменном болотном месте. Скученность в квартирах рабочих была максимальна — по шесть человек на одну комнату. Из-за отсутствия кухни готовить пищу приходилось прямо в комнатах. Рабочие жаловались на то, что после пожара уличной бани её так и не восстановили [23, л. 201]. В жилищах отсутствовало электричество, не хватало дров для отопления; рабочим приходилось жечь мебель, заборы,

использовать самодельные жестяные печки-буржуйки, они были предназначены также и для освещения [1, с. 16].

Регулярно в профсоюзные организации приходили письма от рабочих с просьбой повлиять на решение жилищного вопроса [24, л. 1, 2]. Но, как правило, ответ был следующего содержания: «...жилищные условия рабочих плохи и нет возможности их улучшить» [12, л. 9]. В Воронежской губернии, например, на просьбу о переселении работницы швейной отрасли, проживающей в подвальном, сыром, затопляемом канализационными отходами помещении с тремя малолетними детьми, губернский коммунальный отдел дал следующий ответ: «В ответ на Ваше отношение о предоставлении квартиры, сообщаем, что ввиду квартирного кризиса, не дающего возможности удовлетворить поступившие просьбы, а их в настоящее время около 2500, предоставить квартиру гражданке на данный момент нет никакой возможности» [20, л. 308–309].

В 1921 году в Воронежской и Курской губерниях для решения жилищной проблемы были созданы комиссии по улучшению быта рабочих, основной задачей которых было обеспечение семей рабочих жильём, мебелью, топливом, материалом для ремонта [15, л. 2]. Необходимо отметить, что данные комиссии не бездействовали, о чем свидетельствуют многочисленные протоколы их собраний [17].

В 1924 году в целях ликвидации жилищного кризиса был образован Комитет содействия кооперативному строительству рабочих жилищ. Такие комитеты были созданы и в губерниях.

18 августа 1926 года Воронежский горисполком издал Постановление «О порядке выделения в коммунальном жилищном фонде 10% площади частновладельческих, демуниципализированных и арендованных домов, сдачи квартир и использования жилой площади в домовладениях в городе Воронеже» [22, л. 74]. На практике это постановление не нашло своего применения, так как жильцы не хотели сдавать свои 10% жилья в общественное пользование.

К этому времени в Воронежской губернии в муниципализированных и

частновладельческих домах было всего 105 отчислений 76 687 квадратных метров жилой площади. На этой площади проживало 4035 семей, в среднем на каждого человека приходилось 6,3 м², что было меньше санитарной нормы. Из 4035 семей, получивших жилье, было 1043 семей рабочих, 1855 — служащих, 172 — военнообязанных, 175 — учащихся, 312 — безработных, 261 — инвалидов, 12 — демобилизованных красноармейцев, 19 — нетрудовых элементов и 200 — прочих граждан [5].

Советские и партийные органы Воронежской и Курской губерний, предпринимали значительные усилия по решению жилищной проблемы. Особое внимание уделялось кооперативному строительству, на которое выделялись государственные ассигнования. Центральный коммерческий банк выделял на строительство зданий из лесоматериала кредит на 20 лет, на каменное строительство — сроком на 25 лет под 30% годовых. При фиксированной стоимости квартиры в 4 тыс. руб. выходило кредита в месяц 24 руб. Для рабочих это было практически невозможно. Поэтому в 1926 году СНК РСФСР продлил срок погашения кредита по деревянному строительству до 45 лет, по каменному — до 60 лет под 2% годовых. Платежи по кредиту составляли 15 руб. в месяц [6].

Социально значимым было финансирование строительства жилья, которое выдавалось рабочим и служащим бесплатно. 5 апреля 1927 года Воронежским губисполкомом было принято решение «О жилищном строительстве на 1927 год». В целом по стране государство финансировало примерно 20% жилищного строительства, 10% финансировала кооперация, остальные средства призваны были вкладывать физические лица, а это — 70% от объёма капвложений в жилищное строительство. Сдача жилья в аренду частным лицам арендаторами, заинтересованными в получении прибыли, заставляла приводить жильё в надлежащий вид. Из-за нехватки жилья предприятия прибегали к найму (аренде) жилья для своих рабочих. Так, на 1.07.1926 года в Воронежской губернии из 251 домов предприятия арендовали 88%, и только 12% — частные лица [4].

Введение оплаты за жилье в условиях нэпа сильно ударило по бюджету рабочих. Причиной возмущений рабочих было еще и то, что квартирная плата зависела от количества занимаемой жилплощади, но при этом не учитывалось её качество, из-за которого в большинстве случаев жить в помещениях было просто невозможно. Вследствие этого в конце 20-х годов вводится плата за излишнюю площадь в тройном размере [9].

Высокие цены на электроэнергию служили еще одним поводом для недовольства рабочих. В Воронежской губернии в обязательном постановлении губисполкома от 6 июля 1925 года были установлены пониженные тарифы на электроэнергию для рабочих: если общий тариф за освещение квартир составлял 33 коп. за 1 кВт/час, то для рабочих — 18 коп., т. е. 55% тарифной ставки [19, л. 19].

18 апреля 1927 года в городе Воронеже было введено Постановление «О целевом квартналоге», в соответствии с которым жилец, имевший доход от 1000 руб. в год, платил в месяц за один квадратный метр 5 коп.; если доход составлял до 1200 руб. — 7 коп., от 1200 — до 1800 руб. — 10 коп. Если годовой доход квартиросъемщика составлял свыше 24 тыс. руб., то плата за 1 квадратный метр составляла 2 руб. 50 коп. [16, л. 241]. Этим постановлением власти города пытались защитить наиболее бедные слои населения или лиц с низкой заработной платой.

Несмотря на средства, выделяемые властями на жилищно-коммунальное и казарменное строительство и на приобретение для казарменных помещений необходимого оборудования (коек, матрасов, постельных принадлежностей), бытовые условия трудящихся были все же еще достаточно тяжелыми.

Вопрос медицинского обслуживания в начале нэпа занимал важное место. Болезни рабочих были одной из главных причин невыхода их на работу и простоев оборудования. Тяжелые условия труда и быта, высокий процент заболеваемости и практически полное отсутствие медицинской помощи — эти и другие факторы способствовали росту смертности населения, в том числе и рабочих. Достаточно большой процент смертности

по сравнению с другими губерниями был зафиксирован в Воронежской губернии — 33,4%, в Курской — 29,2% [30, с. 17].

Сельский, почти исключительно крестьянский состав населения ЦЧР создавал специфические особенности в деле строительства лечебно-санитарной сети. Остро ощущалась нехватка медицинского персонала, специалистов по отдельным направлениям, медикаментов, больничных коек. Данный факт подтверждают изученные архивные документы, а именно: в Курской губернии в Белгородском уезде одна больничная койка приходилась на 1 860 человек, что составляло охват в стационаре 30%, один врач приходился на 25 000 человек [11, л. 53]. «Палаты закопчены, в них сыро, грязно и холодно. На койках у больных сверх матрацев лежат груды грязного тряпья, на некоторых койках матрацев нет. Уборных нет, пользуются выносимыми суднами; водопровод не исправен; освещение из-за недостатка лампочек в некоторых палатах не имеется. Во дворе огромные кучи мусора; из помойных ям вследствие переполнения образовались потоки помой и экскрементов. Из-за отсутствия мыла не стирается даже имеющееся в незначительном количестве белье. Из-за этого вид больных, замученный и грязный...», — об этом свидетельствуют архивные документы [10, л. 89]. Кроме того, большая перегруженность в работе врачей и среднего персонала отражалась на качестве работы.

Постепенно проведенная работа по улучшению здравоохранения получила свои положительные результаты. Для оказания медицинской помощи на предприятиях с числом рабочих более 100 человек создавались медпункты. Крупные фабрики и заводы приглашали врачей и помощников лекарей для осмотра рабочих, делались предохранительные прививки. Например, в Воронежской губернии были организованы летучие отряды по противохолерной прививке рабочим всех заводов и предприятий [18, л. 537]. Такая же работа велась и в Курской губернии [13, л. 19].

Для поддержания здоровья рабочих им предоставлялась бесплатная медицинская помощь и медикаменты из рабочих аптек.

В Воронежской губернии насчитывалось 22 рабочие аптеки, в Курской — 16 [30, с. 48].

Большим достижением для рабочих являлось предоставление услуг вызова врача на дом, гарантии получения больничного листа, бесплатного лекарства: «...Врачебная помощь на дому оказывалась только тем больным, которые по состоянию здоровья не имели сил выходить из дома. Больничный лист выдавался сроком на пять дней: 1) при острых инфекционных заболеваниях; 2) при острых заболеваниях отдельных органов и систем; 3) при травмах и увечьях; 4) при обострениях хронических процессов, вызывавших профессиональную нетрудоспособность. По выданным рецептам больной имел право пользоваться бесплатными медикаментами из рабочей аптеки» [25, л. 13, 15]. Это был шаг вперед в развитии медицины и в улучшении положения рабочих. С 1923 года застрахованным рабочим в случае временной утраты трудоспособности обеспечивалось пособие в размере фактического заработка. Для женщин-работниц получение пособия по беременности устанавливалось по больничному листу на срок четыре месяца. Для охраны материнства и младенчества было организовано пять учреждений: Дом ребенка, Дом матери и ребенка, консультация для детей грудного возраста, консультация для женщин и родильный дом. В дальнейшем также была создана еще одна детская консультация, постоянные ясли и молочная кухня.

Рабочие для того, чтобы поправить свое здоровье, могли воспользоваться услугами домов отдыха. На территории Воронежской и Курской губерний были зарегистрированы в небольшом количестве санатории, курорты, чаще — дома отдыха, лечебницы, профилактории. В Воронежской губернии наибольшим спросом пользовались дома отдыха «Дивногорье», «Семидубровное», «Чертовицкий», «Хреновской», а в Курской — Курский и Белгородский дома отдыха. Дома отдыха были хорошо оборудованы, оснащены турниками, площадками, имелись парки, расположенные в благоприятных природных условиях. В домах отдыха было налажено питание до пяти раз в день [29, с. 2]. Но число посетителей было

ограничено. Так, в 1926 году в Чертовицком доме отдыха побывало 100 рабочих Воронежских и Острожских мастерских [2], в Хреновском санатории для лечения легочнотуберкулезных больных — 250 человек рабочих-металлистов [7]. Вдали от дома позволить поправить здоровье могла себе лишь небольшая часть рабочих. Например, в 1926 году на курортах Кавказа и Крыма отдохнули 19 человек из числа рабочих Острожских мастерских [8].

К социально-бытовым проблемам необходимо также отнести и проблему общественного питания. Государством были предприняты меры по организации общественного питания, прежде всего увеличения числа столовых.

В начале 20-х годов из ресурсов государственных продовольственных органов и источников, поступавших в порядке товарообмена, на предприятиях открывались столовые для рабочих. Питание в них было по карточкам бесплатным, хотя и скудным. В 1923 году было создано товарищество «Народное питание» (Нарпит). Столовые, обеды в которых были значительно дешевле и питательнее, чем у частных, и пользовались у рабочих большим успехом. Из бюджета рабочего на такие обеды расходовалось 9–12% месячного заработка, что существенно улучшало материальное положение рабочей семьи.

Но не везде администрация заводов заботилась о создании таких столовых. Так, например, в Белгородском уезде Курской губернии в архивных документах нашел подтверждение тот факт, что некоторые столовые не открывались, а, наоборот, закрывались: «Столовая в Белгороде не только не занимала должного положения, но, будучи оторвана от общественных масс и предоставлена сама себе, превратилась в изолированное коммерческое предприятие, не имеющее возможности, благодаря невысокой посещаемости, существовать бездефицитно. Такое положение создает даже угрозу закрытия единственной в Белгороде Нарпитовской столовой. Между тем тот факт, что в Белгороде — значительное количество рабочих, создает ряд предпосылок для успешного функционирования столовой» [14, л. 72].

Но, несмотря на это, в Воронежской и Курской губерниях за 20-е годы возникла целая сеть столовых государственных, кооперативных, заводских, частных. В них регулярно проводились обследования и проверки с целью определения качества и калорийности приготовленных блюд. Стоимость обеда в среднем составляла 60 копеек, что было вполне доступно для рабочей семьи [3].

Итак, с началом восстановительного периода социально-экономическое положение рабочих было крайне неудовлетворительным. Рабочие жили в ужасных условиях, не могли себе позволить правильно и полноценно питаться, практически отсутствовала медицинская помощь, не было домов отдыха и санаториев, рабочие не имели возможности пользоваться службами первой необходимости, такими, как баня, столовая, парикмахерская, прежде всего, из-за их отсутствия. Особенно остро стояла жилищная проблема. Сразу отметим, что она так и не была решена в рассматриваемый период. Но были сделаны многочисленные попытки для благополучного ее разрешения, а именно — было увеличено финансирование строительства нового жилья, происходил ремонт домов, находящихся в аварийном состоянии, рабочим стали выдаваться доступные кредиты на приобретение жилья и т. д.

В 1921–1928 годы особенно много внимания уделялось проблеме здравоохранения как населения в целом, так и конкретно рабочих. Возросло количество больниц, медпунктов, медицинского персонала для обслуживания рабочих. По мере восстановления народного хозяйства улучшалось и медицинское обслуживание рабочих. На эти цели были выделены значительные средства — 22 млн. руб., благодаря чему к концу 1928 года в Воронежской губернии насчитывалось 11 575 койко-мест, 546 амбулаторий, 10 заводских здравпунктов. Был расширен прием в поликлиниках и амбулаториях, 40% общего количества больных составляли рабочие [27, с. 88–89]. Проводились профилактические работы для улучшения и предотвращения болезней у рабочего населения, появилась возможность, пусть пока и не у многих, посещать дома отдыха, санатории.

В городах, на предприятиях открылась сеть столовых, что благоприятно сказалось на работе и правильном питании рабочих. Положительным было и то, что это в достаточной степени облегчило труд женщин-работниц, которым теперь не было необходимости большую часть времени проводить на кухне.

Все перечисленное стало основой для экономического роста промышленности губернии. Но в условиях слаборазвитой экономики и общей отсталости страны в восстановительный период еще нельзя было достигнуть высокого уровня материального благосостояния рабочих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Басс М.* Пеньковая промышленность в Курской губернии // Наше хозяйство. 1921. №4.
2. Воронежская коммуна. 1926. 26 июля.
3. Воронежская коммуна. 1926. 3 июня.
4. Воронежская коммуна. 1926. 5 июля.
5. Воронежская коммуна. 1926. 5 июня.
6. Воронежская коммуна. 1926. 6 февраля.
7. Воронежская коммуна. 1926. 8 мая.
8. Воронежская коммуна. 1926. 9 июля.
9. Воронежская коммуна. 1927. 7 января.
10. ГАБО. Ф. 519. ОП. 1. Д. 39. Л. 89.
11. ГАБО. Ф. 591. ОП. 1. Д. 25. Л. 53.
12. ГАБО. Ф. 552. ОП. 1. Д. 4. Л. 9.
13. ГАБО. Ф. 591. Оп. 1. Д. 39. Л. 19.
14. ГАБО. Ф. 711. ОП. 1. Д. 74. Л. 72.
15. ГАБО. Ф. 51. Оп. 51. Д. 192. Л. 1.
16. ГАБО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1719. Л. 241.
17. ГАБО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 105,107,108,399. Оп. 4. Д. 1. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 3. Д. 1725.
18. ГАБО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 105. Л. 537.
19. ГАБО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 186. Л. 19.
20. ГАБО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 189. Л. 308–309.
21. ГАБО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 192. Л. 2.
22. ГАБО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 201. Л. 74.
23. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 139. Л. 201.
24. ГАКО. Ф. 293. Оп. 2. Д. 2. Л. 1,2.
25. ГАКО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 5. Л. 13,15.
26. Догадаев С. Воронежская область стала индустриальной. Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1938. С.43.
27. Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР. Статистический справочник. — М., 1937.
28. *Ильинский В.* Квартирное довольствие персонала ценовой промышленности СССР в 1923–27 гг. // Статистическое обозрение. 1928. № 8.
29. Рабочая жизнь // Курская правда. 1922. 22 августа. № 188 (795).
30. Центральное Черноземье за годы Советской власти / Под ред. А. А. Глухова. Воронеж: Воронежский университет, 1967.

REFERENCES

1. *Bass M.* Pen'kovaja promyshlennost' v Kurskoj gubernii // Nashe hozjajstvo. 1921. №4.
2. Voronezhskaja kommuna. 1926. 26 ijulja.
3. Voronezhskaja kommuna. 1926. 3 ijunja.
4. Voronezhskaja kommuna. 1926. 5 ijulja.
5. Voronezhskaja kommuna. 1926. 5 ijunja.
6. Voronezhskaja kommuna. 1926. 6 fevralja.
7. Voronezhskaja kommuna. 1926. 8 maja.
8. Voronezhskaja kommuna. 1926. 9 ijulja.
9. Voronezhskaja kommuna. 1927. 7 janvarja.

10. GABO. F. 519. Op. 1. D. 39. L. 89.
11. GABO. F. 591. Op. 1. D. 25. L. 53.
12. GABO. F. 552. Op. 1. D. 4. L. 9
13. GABO. F. 591. Op. 1. D. 39. L. 19.
14. GABO. F. 711. Op. 1. D. 74. L. 72.
15. GAVO. F. 51. Op. 51. D. 192. L. 1.
16. GAVO. F. 10. Op. 1. D. 1719. L. 241.
17. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 105,107,108,399. Op. 4. D. 1. RGAJE. F. 3429. Op. 3.D. 1725.
18. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 105. L. 537.
19. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 186. L. 19.
20. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 189. L. 308–309.
21. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 192. L. 2.
22. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 201. L. 74.
23. GAKO. F. 184. Op. 1. D. 139. L. 201.
24. GAKO. F. 293. Op. 2. D. 2. L. 1,2.
25. GAKO. F. 851. Op. 1. D. 5. L. 13,15.
26. *Dogadaev S.* Voronezhskaja oblast' stala industrial'noj. Voronezh: Voronezhskoe oblastnoe knigoizdatel'stvo, 1938. S. 43.
27. *Zdorov'e i zdavoohranenie trudjashchihsja SSSR.* Statisticheskij spravochnik. M., 1937.
28. *Il'inskij V.* Kvartirnoe dovol'stvie personala cenzovoj promyshlennosti SSSR v 1923–27 gg. // Statisticheskoe obozrenie. 1928. №8.
29. *Rabochaja zhizn'* // Kurskaja pravda. 1922. 22 avgusta. №188 (795).
30. *Central'noe Chernozem'e za gody Sovetskoj vlasti /* Pod red. A. A. Gluhova. Voronezh, 1967. 245 s.

Е. А. Вересова

**МЕСТНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ТВЕРСКИХ КРЕСТЬЯН
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ:
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СПЕЦИФИКА**

Рассматриваются основные тенденции и специфические черты местных промыслов тверских крестьян 1880–1904 годов. Исследуются доходность, а также причины сокращения и упадка многих промыслов к концу XIX века, которые, однако, продолжали оставаться для многих крестьян важным дополнением к земледельческим занятиям.

Ключевые слова: промыслы, тверские крестьяне, тенденции, специфика.

Е. Veresova

**THE LOCAL TRADES OF TVER PEASANTS AT THE END
OF THE XIX-TH — AT THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURIES:
COMMON TENDENCIES AND SPECIFICITY**

This article examines the basic tendencies and features of local trades of Tver peasants of 1880–1904s. The profitability and causes of the reduction and the decline of many trades by the end of the XIX-th century is investigated, as well as the reasons why they remained an important supplement to agricultural activities.

Keywords: trade, Tver peasants, tendencies, specificity.

В настоящее время в условиях стремительных перемен среди исследователей возрастает интерес к изучению исторических аспектов образа жизни крестьянского населения.

С этой позиции актуальным является дополнение исследований о промысловой деятельности населения историко-статистического характера историко-культурными, изучение